

Ю. И. Плахотная
Челябинск, Россия

Yu. I. Plakhotnaya
Chelyabinsk, Russia

РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

SPEECH EFFECT IN POLITICAL DIALOGUE DISCOURSE

Аннотация. Определяются особенности диалогического политического дискурса, изучаются принципы речевого воздействия и влияние адресанта на действия реципиента и изменение его когнитивной системы.

Abstract. In this article we determine special features of political dialogue discourse, study principles of speech effect and influence of the speaker on recipient's actions and the change of his/her cognitive system.

Ключевые слова: политический диалогический дискурс; речевое воздействие; смысловое поле реципиента; когнитивная база; фактор адресата.

Key words: political dialogue discourse; speech effect; notional field of a recipient; cognitive base; factor of addresser.

Сведения об авторе: Плахотная Юлия Ивановна, старший преподаватель кафедры делового иностранного языка факультета лингвистики и перевода.

About the author: Plakhotnaya Yulia Ivanovna, Senior Lecturer of the Chair of Business Foreign Language, Faculty of Linguistics and Translation.

Место работы: Челябинский государственный университет

Place of employment: Chelyabinsk State University.

Контактная информация: 454000, Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129.
e-mail: pl-julia@mail.ru.

В настоящей статье рассматривается речевое воздействие как неотъемлемый компонент в диалогическом политическом дискурсе. В лингвистической науке дискурс понимается как комплексная единица, состоящая из последовательности предложений, находящихся в смысловой связи, и как речемыслительный процесс, в котором одновременно участвуют единицы разных уровней языка — от фонетического до сверхфразового. Каждая область человеческой деятельности обладает собственным, характерным для нее дискурсом, который существует в форме бытового общения, научного рассуждения, художественного произведения или политической речи.

Политический диалогический дискурс, который реализуется в форме телеинтервью, дискуссии, дебатов, переговоров между двумя и более политиками, характеризуется политической проблематикой и специфической лексикой, идеологической направленностью, экспрессивностью и эмоциональной напряженностью изложения. Политический диалогический дискурс, как и любая речевая коммуникация, является двусторонним, предполагает, что участники беседы воздействуют друг на друга. Эмоциональное или психическое воздействие на адресата совершается в речи и является функцией политического диалогического дискурса. Речевое воздействие подразумевает изменение поведения реципиента, его эмоционального состояния, знаний о мире, или его отношения к событиям. Речевое воздействие является средством достижения какой-то внеречевой задачи, например склонения адресата к определенным действиям или изменения его политической позиции. Цель речевого воздействия понимается как определенная организация деятельности реципиента, которая может повлечь за собой изменение политических взглядов не только самого адресата, но и целой группы людей, на которых он может в свою очередь повлиять, тем самым меняя систему политической ситуации в целом.

Речевое воздействие в политическом дискурсе можно определить как психологическое воздействие на адресата, так как оно направлено на

достижение заранее запланированного эффекта. Психологическое воздействие не есть пассивное восприятие реципиентом высказываний говорящего и подчинение его воле. Оно предполагает сознательную оценку значимости мотивов и осознанный выбор из ряда возможностей. Речевое воздействие служит для осознания реципиентом ситуации и ориентировки в ней.

В соответствии с теорией современной социологии, речевое воздействие направлено на сдвиг в системе ценностей адресата. Данный сдвиг осуществляется путем внедрения в когнитивную систему слушающего концептуальных конструкций. Е. В. Сидоров описывает три способа внедрения концептуальных конструкций в поле значений реципиента: 1. Введение новых значений, на основе которых адресат сообщения изменит свое поведение или свое отношение к действительности. Для формирования у слушателя или читателя определенного мнения используется сообщение новых, не известных ему сведений. Для введения в поле реципиента новых значений необходимо иметь определенное представление об организации данного поля у говорящего, иначе данное введение становится хаотическим и нерезультативным. 2. Вторым способом изменение поля значений реципиента достигается без введения новых элементов. В этом случае необходимо сообщить реципиенту новую информацию об уже известных ему вещах, которая способна изменить представление реципиента о них и его отношение к этим вещам (фактам, событиям). Изменение в поле значений реципиента предполагает определенное знание этого поля. 3. Третий способ Е. В. Сидоров называет воздействием через убеждение, которое предполагает воздействие «прямо», «непосредственно» на смысловое поле реципиента. В данном случае необходимо изменить организацию когнитивной системы адресата, т. е. поменять его отношение к окружающей действительности, не затрагивая его знание о ней [Сидоров 2009: 35].

Изменение смыслового поля реципиента Е. В. Сидоров называет моделированием, которое

является необходимым компонентом речевого воздействия. Для того чтобы успешно осуществить речевое воздействие, говорящий должен представлять себе смысловое поле реципиента, характер и направление изменений, которых он должен добиться в результате воздействия на это смысловое поле. При этом возможно моделировать не смысловое поле в целом, а небольшой его фрагмент. Кроме знания о смысловом поле реципиента, говорящий должен располагать знанием о соотношении смыслового поля и соответствующих ему значений и о правилах перевода системы смыслов в организованную последовательность значений. Речевое воздействие в психологическом плане состоит в том, что говорящий кодирует желаемые изменения в смысловом поле реципиента в виде языкового (речевого) сообщения, а реципиент при восприятии этого сообщения декодирует его и «извлекает» информацию, обуславливающую потенциальное изменение его деятельности [Сидоров 2009: 34—37].

Политический дискурс нередко характеризуется однонаправленностью речевого воздействия: реципиент речевого сообщения выполняет пассивную функцию, воспринимая воздействие со стороны говорящего. Рассматривая проблемы смыслового восприятия как частный случай приема и переработки информации, И. А. Зимняя выделяет целый ряд факторов — объективных, принадлежащих объекту восприятия, и субъективных, зависящих от субъекта восприятия. К объективным факторам относятся особенности речевого сообщения, или текста: внешняя структура (вступление, основная часть, заключение) и внутренняя структура, для которой важны композиционное строение (зачин, кульминация, развязка) и соотношение различных уровней высказывания. Другую группу факторов И. А. Зимняя называет субъективными, или функциональными, так как они связаны с особенностями протекания процесса восприятия у реципиента и зависят от различных характеристик и психологических особенностей данного индивида. К отличительным чертам процесса восприятия относятся: осмысленность, дискретность, обусловленность процесса восприятия прошлым опытом человека, опережающий характер восприятия [Зимняя 2001: 52].

Политический диалогический дискурс представляет собой продукт речевой деятельности, которая, по мнению А. Р. Лурия, является психологическим процессом формулирования и передачи мысли средствами языка [Лурия 2007: 277]. Речь включается в разнообразные познавательные акты (мышление, перцепцию). По мнению Т. Н. Ушаковой, речь является особым средством для передачи, хранения и использования информации, а именно для передач мысли, побуждения, сообщения, инструктирования, предупреждения. У каждого участника диалогического дискурса механизм речи включает три основных этапа: порождение речи и ее восприятие, которые имеют подчиненное положение по отношению к центральному этапу — «внутренней речи», — посредством которого формируется смысл высказывания. По словам Т. Н. Ушаковой, цель всей этой системы состоит в переносе содержания из внут-

речевого звена одного коммуниканта во внутриречевое звено другого участника речевого процесса [Ушакова 1986: 131—133].

Для порождения высказывания участнику политического дискурса необходимо обладать знаниями, новой информацией, разумными выводами или предложениями, увлекающими людей идеями. Немалую роль при порождении высказывания играет владение языком, логика, композиция и выразительность. Выбор языка играет первостепенную роль: адресат должен свободно владеть выбранным языком, на котором говорящий мог бы передавать понятия политического, этнического, исторического, культурного характера в намеченной речи. В противном случае понимание адресатом сообщения не будет полноценным или не состоится вовсе.

Восприятие речи как когнитивный процесс слушания или чтения включает следующие стадии: переход с акустического или графического кода на код внутренней речи; расшифровка синтаксических структур, грамматических форм; понимание общего плана высказывания; понимание замыслов и мотивов высказывания; оценка полученной информации (содержание высказывания, его идеи, позиции говорящего и т. п.); понимание выбора формы и языковых средств. Понимание (как составная часть процесса восприятия) включает два уровня: языковой и содержательный. Первый без второго возможен, второй без первого — нет. Очевидно, что полное понимание достигается не всегда. Эффективное восприятие возможно при активном желании воспринимающего понять речь автора высказывания. Обратная связь (то есть реакция на высказывание) — важный элемент контроля речевого действия, позволяющий оценить его результат. Наиболее полно обратная связь осуществляется в диалоге [Гойхман 1997: 12].

Важным моментом коммуникативной интеракции выступает фактор адресата, как один из центральных компонентов в структуре коммуникативного акта. Согласно психолингвистической модели порождения высказывания, важнейшим объектом действительности говорящего является индивид (аудитория), к которому он обращает свое высказывание. Субъект, порождающий высказывание, и адресат, воспринимающий это сообщение, выступают в речевом общении прежде всего как личности, поэтому речевая деятельность всегда имеет личностную ориентированность.

Адресат как участник дискурса характеризуется по нескольким параметрам: способности речевого восприятия, психического состояния, возраста, социального статуса, половой принадлежности, знания языка, когнитивной базы, особенностей восприятия, жизненного опыта, целей общения и др. Все эти личностные характеристики влияют на речевое поведение отправителя и реципиента текста. Поэтому перед вступлением в коммуникативное взаимодействие участники дискурса должны идентифицировать предстоящую коммуникативную ситуацию, определить свою роль, социальную позицию, цели, задачи коммуникации, личностные характеристики и когнитивную базу партнера по коммуникации.

Некоторые исследователи отмечают, что суть коммуникации заключается в построении в когнитивной системе реципиента концептуальных конструкций, «моделей мира», которые соотносятся с «моделями мира» говорящего. Тексты, создаваемые участниками общения, оказывают влияние на формирование у них моделей ситуации [Сергеев 1998: 7]. Поэтому в политическом диалогическом дискурсе говорящий должен использовать слова с учетом того, как слушающий может их понять. С помощью системы кодов, переводящей систему смыслов в речевую форму, говорящий выражает в словах свои мысли и чувства, следуя определенным целям. Целью политического дискурса является передача основной идеи, соответственно и способ ее передачи, имеющий значение для воздействия на адресата: для политика приобретает первоочередную важность то, *что* именно понял реципиент, и затем — *как* понял. При этом политический дискурс нередко характеризуется однонаправленностью речевого воздействия: реципиент речевого сообщения выполняет пассивную функцию, воспринимая воздействие со стороны говорящего.

М. М. Бахтин отмечает, что говорящий должен учитывать апперцептивный фон восприятия речи адресатом: то, насколько он осведомлен в ситуации, обладает ли он специальными знаниями в данной области общения, его взгляды и убеждения, его предубеждения, его симпатии и антипатии, — так как все это определяет ответное понимание им высказывания [Бахтин 1986: 291]. Данные параметры обуславливают выбор высказывания, композиционных приемов и языковых средств в политическом дискурсе.

Знания, которыми располагают коммуниканты, определяют коммуникативную деятельность говорящего и организацию дискурса как ее продукта, поскольку речесихические действия говорящего, использующего правила языка, строятся на основе свойств когнитивной базы. Говорящий в своем высказывании проецирует индивидуальное когнитивное пространство, руководствуясь образом индивидуального когнитивного пространства адресата. Когнитивная база — это «определенным образом структурированная совокупность необходимо обязательных знаний и национально детерминированных и минимизированных представлений того или иного национально-лингвокультурного сообщества, которым обладают все носители того или иного национально-культурного менталитета, все говорящие на том или ином языке» [Красных 1998: 45]. Таким образом, в политическом дискурсе речевые действия говорящего должны производиться с учетом когнитивной базы адресата, и весь диалог выстраивается на основе когнитивных баз говорящего и реципиента.

Для говорящего в политическом дискурсе важно побудить к действию слушающего с помощью высказывания. Для слушающего важным является осознание смысла, мотива или цели высказывания говорящего и формулирование ответного высказывания. По мнению Е. В. Сидорова, мотивом коммуникативной деятельности отправителя сообщения является переживаемая им необходимость речевого управления деятельностью

адресата, поскольку только через речевое управление возможна координация деятельности людей. В политическом дискурсе, как и в любой речевой коммуникации, высказывания создаются для того, чтобы побудить партнера (или партнеров) по общению к речевой деятельности, которая реализуется в форме вторичной коммуникативной деятельности. Вторичная коммуникативная деятельность понимается как процесс речесихической активности реципиента и включает в себя потребность, цель, соответствующие речесихические действия и операции, систему соотнесения данной активности с действительностью, предполагаемую говорящим [Сидоров 2009: 82].

Посредством речевого воздействия говорящий управляет деятельностью реципиента. Феномен управления заключается в том, что речевая регуляция человеческой деятельности направлена не только на других людей, но и на самого говорящего. С точки зрения феномена управления акт речевой коммуникации представляет собой самоуправляемую систему, осуществляющую целенаправленное (программное) функционирование и самодвижение [Сидоров 2009: 193].

Оба участника диалога влияют на формирование структуры и построение дискурса. В структурном отношении диалогическое единство содержит два компонента: первый — преформа как высказывание в начальной позиции, второй — высказывание в позиции реплики. В процессе диалога реплика может обратиться в преформу для последующей реплики, что создает диалогическую цепочку. Основные преформы в диалоге таковы: вызов, побуждение, вопрос и отмена. Существует два важнейших типа вызовов: вызов собеседника, апеллятив (в том числе — вокатив, который может быть совмещен с приветствием или замещен последним) и констатив — вызов предмета речи, которому в диалоге соответствует некоторый вводный элемент. Побуждение — это обычное предписание, императивная преформа, точно выражающая действие, которое необходимо выполнить в действии-реплике. Побуждение может иметь и инспиративную форму, не называющую действие, а вдохновляющую на него. Поэтому выделяется два типа диалогического воздействия: 1) интенционное воздействие — побуждение через прямые и трансформированные предписания; 2) потенционное воздействие — побуждение к действию без выраженной интенции говорящего, косвенным путем, через высказывание. Отмена — это речевое торможение активности. У реплик выделяются следующие основные разновидности:

1) подтверждение вызова, которое реализуется либо в виде утвердительного сигнала, либо в эхολалической (дублирующей вызов) форме;

2) реплика — исполнение предписания, которая может быть либо развернутым речевым исполнением, либо сигналом о его неречевом исполнении («Готово!»; «Есть!»);

3) контрреплика, которая может быть выражением притяжения/непритяжения предписания (согласия или отказа), встречным (уточняющим) вопросом или же эхολалическим «передразниванием»;

4) реплика — ответ на вопрос;

5) реплика — уклонение от ответа или другого исполнения; характеризует случаи намеренного переключения диалога на другую тему; реплика-уклонение блокирует ту ориентацию, которая задается преформой;

6) нулевая реплика — молчание;

7) реплика — реакция на внешний стимул в форме импульсивного восклицания; реактивная реплика может быть откликом и на речевую преформу, и на вызвавший ее неречевой стимул [Борботько 2009: 39].

Речевое воздействие в политическом дискурсе может дополняться или заменяться другими способами воздействия, например мимикой лица, жестиком и т. д. В самом начале политического диалога тон и тембр речи говорящего заставляют собеседника определенным образом настроиться по отношению к нему и его высказыванию. Далее, при непосредственном слуховом восприятии собеседника, в политическом дискурсе увеличивается роль силовой, интонационной и тембровой характеристики речи говорящего.

Вышесказанное свидетельствует, что речевое воздействие является неотъемлемой составляющей политического диалогического дискурса, в котором важную роль играет фактор адресата, на которого направлено речевое воздействие и который сам участвует в формировании структуры политического дискурса. Речевое воздействие связано с такими когнитивными процессами, как порождение и восприятие речи. Понимание явля-

ется важнейшим фактором речевого воздействия в политическом диалогическом дискурсе, так как цель его состоит в достижении соответствующей обратной связи (действия, изменения мнения, политических взглядов и др.) со стороны адресата.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М. : Искусство, 1986.

Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. Изд. 3-е, испр. — М. : Либроком, 2009.

Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Основы речевой коммуникации : учебн. для вузов / под ред. проф. О. Я. Гойхмана. — М. : ИНФРА-М, 1997.

Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. — М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001.

Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? : (Человек. Сознание. Коммуникация). — М., 1998.

Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. — СПб. : Питер, 2007. (Серия «Мастера психологии»).

Сергеев В. М. Когнитивные методы в социальных исследованиях // Язык и моделирование социального взаимодействия / БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ. — Благовещенск, 1998. С. 3—20.

Сидоров Е. В. Онтология дискурса. Изд. 2-е. — М. : Либроком, 2009.

Ушакова Т. Н. Речь как когнитивный процесс и как средство общения // Когнитивная психология : материалы финско-советского симпозиума / отв. ред.: Б. Ф. Ломов, Т. Н. Ушакова. — М. : Наука, 1986.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. М. В. Пименова